

Диана Хади

Мой
СПАСАТЕЛЬ
или Весна в городе

Диана Нади

Мой спасатель, или Весна в городе

«Автор»

2026

Нади Д.

Мой спасатель, или Весна в городе / Д. Нади — «Автор», 2026

Никита — МЧС-ник в отпуске, Арина — будущая журналистка на практике. Судьба свела их у горящего коттеджа, и теперь им обоим придётся спасать друг друга. Её — от обвинения в поджоге, а его — от собственного упрямства и надоевшего одиночества.

© Нади Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Диана Нади

Мой спасатель, или Весна в городе

Пролог

Дым... дым... дым... Вот когда вспомнишь о защитном снаряжении!

Платок, которым Никита завязал нос и рот, помогает мало. Дым ест глаза, сушит слизистую, лезет даже в уши! Видимость нулевая.

— Малыш! Малыш, откликнись! Где ты прячешься? — кричит Никита. — Подай голос, я отнесу тебя к маме!

Нужно было спросить у пострадавшей, в какой комнате находится младенец, но девушка отключилась, а времени приводить её в чувство не было.

— Малы-ы-ыш!

Чу! Голос... Звонкий, девичий...

— Дядечка! Там нет ребёнка, это кот! Малыш — это кот, кличка такая! Дядечка! Вы меня слышите?

Это та самая девчонка, что дала свой платок и осталась с пострадавшей во дворе. Кажется, лезет по лестнице.

— Уходи! Уходи сейчас же!

— Вы поняли, это кот?! Дядечка, возвращайтесь!

Почему вдруг «дядечка»? Глупость какая. Вряд ли он сильно старше, лет на пять, может быть...

— Понял! Кот! Уходи!

Никита продолжил шарить руками по полу, переползая от одного предмета мебели к другому. Кота нашёл в санузле, где из-за вытяжки дыма было меньше. Наткнулся на пушистый комок, стал вытаскивать из-под тумбочки, приговаривая «кис-кис-кис», а тот паршивец ещё и оцарапал с перепугу.

Дым... дым... дым...

— Малыш! Малыш, откликнись! Где ты? Малыш!

Ролик, крутящийся в голове Никиты, заиклился.

Глава 1

Никита Александрович Великанов

Чувствительные тычки в плечо выдернули из навязчивого кошмара. Никита разлепил глаза, глубоко вдохнул пахнувший медикаментами воздух и сфокусировал взгляд на лице склонившегося над больничной койкой друга.

— Это ты, Макар? — просипел он и попытался сесть.

— Никитос! Ты чего орёшь, будто тебя в звании понизили! Лежи-лежи! Не дёргайся.

Ах да... Он под капельницей. Вот глупость! Крепкий, здоровый мужчина и в больничку угодил.

— Да так... хрень всякая чудится.

— А чего ты хотел? Стресс.

Никита скептически хмыкнул. Вот уж никак не ожидал, что услышит это слово по отношению к себе. Столько всякого успел повидать за время службы. Понятно, что на работе всегда рядом товарищи, он привык действовать в команде, когда нет сомнений ни в себе, ни в друзьях. А тут... Съездил в отпуск, называется!

Про врачей обычно шутят, мол, где ни окажутся, всегда вокруг них больные. У спасателей, получается, тоже так? Где бы ни решил отдохнуть, обязательно рядом ЧП.

— Да нормально всё! — Никита возмущённо кивнул на тянущиеся к его венам трубки.

— Чего, спрашивается, привязались!

— Ладно-ладно... — понимающе бормотал Макар, — полежи, отдохни. Я так зашёл, проведать. Опрашивать позже буду.

— Опрашивать? А что, дело завели?

— Конечно! Походу, это был злонамеренный поджог, так что придётся расследовать.

— А-а-а... — Никита подозрительно прищурился, — дело, значит, ты ведёшь? А почему потом будешь допрашивать? Почему не сейчас?

— Не к спеху. Доктора не велели тебя волновать.

— С какой это стати?

— Сердце, брат. С сердцем не шутят. Тебе и без моих вопросов переживаний хватает. Комары, всё такое.

Сердце, решив напомнить о себе, замерло, потом заколотилось так, словно собиралось рёбра переломать. Никиту накрыла паника. Вот ещё не хватало!

Сомкнул веки, стал глубоко дышать, стараясь успокоиться. Аритмия — страх из детства. Отец ещё молодым схлопотал эту заразу! С тех пор, вот уже двадцать лет, Александр Семёнович живёт на таблетках. Никита в зоне риска, именно поэтому с малолетства активно занимался спортом, надеясь укрепить здоровье. Нет, всё-таки и его догнала эта хрень. Так ведь и спишут!

Макар, уловив перемену в настроении друга, излишне бодро сообщил:

— А к тебе там посетительница, между прочим! Поклонница, можно сказать!

— Какая ещё посетительница? — удивился Никита. Он давно растерял все связи в родном городе, никому кроме родителей и Макара не сообщал о приезде...

— Журналистка. Хочет тебя интервьюировать.

— Глупость какая! — фыркнул Никита. — Пусть даже не думает. Тоже мне событие.

— Ну ещё бы! Красивый молодой мужчина спасает котика — чем не тема для статьи? — подмигнул Макар. — Это, между прочим, та самая девица, с которой вы у горящего коттеджа столкнулись.

— Она журналистка?

— Начинаящая. Учится в универе, подрабатывает в интернет-издании. Я её уже допросил. Симпатичная, кстати.

Никита усмехнулся:

— Подкатываешь к фигурантам? Пользуешься служебным положением?

— Ну-у-у... — засмеялся друг, — у неё столько восторгов на твой счёт, что мне точно ничего не светит.

Попытавшись вызвать в памяти образ девушки, о которой говорил друг, Никита так и не смог составить хоть какое-то представление о ней. Стройная, с длинными каштановыми волосами и чистым звонким голосом. Симпатичная? Возможно. Толком не удалось рассмотреть. Не до того было. Покачал головой:

— Будь другом, скажи, чтобы её сюда не пускали.

— Так и не пускают! — заверил Макар. — Не хотят доставлять тебе дискомфорт. Я и то благодаря корочкам прорвался.

— А как там пострадавшая?

— Всё норм! Завтра уже обещали выпустить. Анализы взяли, что-то там почистили. Она даже дымом не успела наглотаться, ты вовремя подоспел.

— Странно, — удивился Никита, — а чего тогда не выбиралась из дома? И Малыша своего не спасала!

— Уснула она ещё до возгорания.

— В смысле?

— Мы разбираемся, Никитос. Лошадиная доза снотворного обнаружилась у дамочки в организме.

— Днём?

— Этот факт и вызвал основные подозрения. Ладно, брат, не морочь себе голову. Разберёмся.

Макар поднялся, собираясь прощаться, но оглянулся на шум. В палату прорывалась журналистка, её удерживала медицинская сестра.

Какая упорная девчонка! Впрочем, Никита заметил это ещё там, у горящего коттеджа. Никак не соглашалась стоять в стороне и лезла «вперёд батьки в пекло». Она, кстати, и дверь открыла ключами. Иначе пришлось бы окно разбивать и...

— Пожалуйста! Пожалуйста, пустите! — знакомо звенела журналистка. — Мне только парочку снимков сделать и несколько вопросов задать! Пожалуйста, это важно!

— А ну, брысь! — встал на защиту друга Макар, преграждая путь к его койке.

Никита испытал глубочайшую признательность ему за это. Появиться в интернете вот в таком виде, да ещё в статусе «героического спасателя котиков», он точно не хотел.

Девушка скакала вокруг следователя, пытаясь обойти его то с одной, то с другой стороны, и размахивала планшетом:

— Никита Александрович! Умоляю! Мне дали редакционное задание, я должна его выполнить, чтобы успешно закрыть практику!

Практику... Задание... Ну, конечно! Никита разозлился. Хоть бы притворилась, что переживает за героя, решила навестить, посочувствовать. А у неё поручение редакции! Глупость какая!

— Уходите! — прошипел сквозь зубы. — Я вам не подопытный хомяк, чтобы лезть со своими вопросами.

Девушка замерла с открытым ртом. Никита отвернулся и стал смотреть в окно на верхушки деревьев больничного парка, весело блестящие молодой зеленью под лучами майского солнца.

Макар воспользовался растерянностью журналистки и вытолкнул её из палаты. Закрывая дверь, крикнул другу: «Пока!» и продолжил болтать с девушкой, уводя её по коридору.

Глава 2

Арина Грушина

Не попав к спасателю, я решила зайти к нему позже, а пока навестить Люсьену. Успела узнать, что она чувствует себя хорошо, просто хотела выяснить, каким образом Конфетка — такое прозвище гордо носила секретарша главного редактора — оказалась в коттедже, где Роман Петрович назначил мне встречу.

Как-то всё это выглядело подозрительно! Я и сразу-то ничего не понимала, а после разговора со следователем мои мозги закипели окончательно.

Спросив на посту, в какой палате лежит Люсьена Коркунова, я помчалась по коридору и затормозила у нужной двери. Хорошо, что догадалась постучать. Ответили мне после паузы, и я успела пожалеть, что пошла сюда. Мало ли, человек спит или просто отдыхает, а тут я со своим визитом вежливости!

Услышав недовольный голос Конфетки, заглянула в палату. Люсьена сидела на кровати, а рядом с ней чётко обозначилась вмятина, оставленная боссом, который теперь расхаживал по комнате.

Кажется, я помешала сладкой парочке налаживать отношения...

Коркунова хмурилась, и я её хорошо понимала. Весь офис знал о стремлении секретарши окольцевать главного редактора, но Роман Петрович оказался стойким к женским чарам и, едва почувствовав перспективу, исчезал в тумане. Это и стало причиной последней ссоры Коркуновой и Шустова. Хотя, кажется, случившаяся с Люсьеной беда их сблизила.

Пробормотав извинения, я уже хотела ретироваться, но босс обрадованно воскликнул, подсакивая ближе и распахивая передо мной дверь:

— Ариша! Заходи, чего мнёшься, как неродная?

Мне тут же прилетел ревнивый Конфеткин взгляд.

— Хотела узнать, как Люсьена себя чувствует, — пробормотала я, извиняясь.

Роман Петрович всё-таки втолкнул меня в комнату и осыпал градом вопросов:

— Была у героя? Удалось что-нибудь про него узнать? Что делает в нашем городе, откуда взялся и какой счастливый случай принёс его к дому, где живёт Коркунова?

Я отрицательно покачала головой и, не удержавшись, спросила:

— Это твой дом, Люсьена?

— Снимаю, — ответила она, всё ещё дуя губки.

— Хм... — Я озадаченно посмотрела на шефа. Очень хотелось спросить, зачем он пригласил меня в дом секретарши, с которой не так давно порвал отношения, да ещё и ключ мне подкинул!

— Кстати! — обрадовался новой мысли Роман. — Ты-то как там оказалась, Ариша?

Упс... Я вытаращилась на него, удивляясь внезапно открывшемуся актёрскому таланту у бесхитростного мужчины.

— Я-а-а... э-э-э... Мимо шла, увидела дым...

О ключе промолчала, раз шеф решил делать из этого секрет, то нужно ему подыграть. Наконец, опомнилась Конфетка — решила привлечь внимание к своей персоне.

— Мне так повезло, что спасатель оказался рядом, а ещё входная дверь оказалась открытой, обычно я запираюсь...

Театр абсурда какой-то! Я кусала губу, сдерживая рвущееся наружу любопытство. Люсьена реально не знает, что мы с шефом должны были нагряться к ней? Намечался розыгрыш века?

Я невольно вспомнила истерику, которую закатила мне сокурсница Каролина Кривошеина. Так называемая подруга в дичайший раж вошла, осыпая меня обвинениями, впору было

скорую психиатрическую помощь вызывать. А дело всё в том, что именно она — Каролина — организовала нам практику в популярном интернет-издании. Одной ей было боязно туда соваться, позвала меня в качестве поддержки. Промолчу о том, что в благодарность приходилось отдавать ей часть собранного материала, это мелочи, мне нравилось придумывать и оформлять контент, и то, что часть выходило не под моей фамилией, не особенно парило. Каролина занялась устройством личной жизни, ей было не до статей.

О том, что целью охотницы за мужиком стал главный редактор, я узнала из уже упомянутой истерики.

— Разве так поступают подруги? — орала Каролина, размахивая руками, как рекламный надувной повар, которого установили неподалёку от офисного центра, где на первом этаже открылось новое кафе. — Знала бы, что ты такая тварь, ни за что бы не помогла с практикой!

— Да что случилось-то? — недоумевала я.

— Не смей клеить Романа!

Я, между прочим, и не думала его «клеить»! Вообще не собиралась заводить отношения до окончания универа. Вот приобрету профессию, начну строить карьеру, тогда и о семье можно будет задуматься.

Кривошеина, разумеется, не слышала моих заверений, считая их «жалкими оправданиями». Я, по её мнению, бессовестно кокетничала с шефом, и вообще, он уже считал меня незаменимым сотрудником и собирался продолжать сотрудничество и после завершения практики.

— Ну и что? Это работа! Просто работа и всё!

Ну да, так она мне и поверила...

Понять гнев Кривошеиной, которая обломалась в своих далеко идущих планах, нетрудно. Роман Петрович действительно симпатизировал мне, всячески выделяя из остального коллектива. То пригласит в кабинет для обсуждения очередного редакционного задания, то заманит в кафешку и угостит мороженым, то вызовется подвезти домой. Кто мог знать, что общаемся мы исключительно по работе? А если поначалу с его стороны и были какие-то намёки, я их сразу же пресекала.

Я и на эту встречу-то пошла, имея твёрдое намерение объясниться и больше никогда не поднимать вопрос о возможном романе.

Шеф продолжал балагурить, я вяло реагировала, Конфетка сидела с кислым видом. Нужно было как-то сваливать. Пятясь к дверям, я попрощалась с Люсьеной, пожелала ей скорейшего выздоровления и уже хотела нырнуть за дверь, но Роман Петрович суетливо схватил свою барсетку и тоже стал прощаться с Коркуновой, явно намереваясь уйти вместе со мной.

— Э-э-э... — застыла я, испуганно посмотрев на внезапно покрасневшую секретаршу. — Конфетке, кажется, плохо! Я позову врача!

К счастью, Люсьена оказалась сообразительной, тут же закатила глаза и стала заваливаться в сторону.

— Люси! — воскликнул шеф, бросаясь к ней.

Я воспользовалась заминкой и убежала.

Глава 3

Макар Иванович Пантелеев

— Чем дальше, тем интереснее, — задумчиво шептал Макар, изучая пришпиленные к доске фотографии фигурантов. — А ведь приличные с виду люди!

Впрочем, опыт следственной работы приучил Макара не доверять внешнему впечатлению. Иногда подозреваемый — и особенно подозреваемая — мог дёргаться вовсе не потому, что боялся разоблачения, а по какой-нибудь банальной причине. Хотел скрыть интрижку, или мучился из-за натёртой неудобной обувью мозоли. Напротив, злодей, хорошенько продумавший преступление, держался спокойно и даже с каким-то пренебрежением к «недоумкам», ведущим дело.

— Подытожим. Что мы имеем? — следователь переместил фотки, расположив их рядом: — Любовный треугольник!

Опрос немногочисленных сотрудников пострадавшей показал, что практически все особы женского пола, как замужние, так и свободные, вздыхали по харизматичному и обаятельному редактору. Причём каждая из свидетельниц театрально сокрушалась по поводу краха отношений Романа Петровича и секретарши, якобы считая их идеальной парой. Что касается практикантки Грушиной, никто не понимал, что такого босс нашёл в этой «свистушке». Именно её — Арину — коллеги дружно винили, считая разлучницей. Логично предположить, что между девушками — Грушиной и Коркуновой — возникла взаимная неприязнь. Однако при таком раскладе Люсьена должна была вредить Арине, а не наоборот! Это, что называется, на первый дилетантский взгляд. Поскольку Макар привык ориентироваться на факты, а не на домыслы, он кропотливо собирал информацию и всё больше убеждался в неоднозначности поведения практикантки во время подготовки и совершения преступления.

— Попробуем забыть о миленьком личике и повременим обращать внимание небольшой жизненный опыт будущей журналистки. Мотив у Арины Грушиной имеется, возможность была. — Макар задумчиво почесал затылок, взлохматив густые светло-русые волосы. — Придётся проводить обыск. Вдруг повезёт, и найдём использованное преступницей снотворное или хотя бы чеки на его покупку.

Затрезвонил стационарный аппарат на рабочем столе. Дежурный сообщил о посетительнице:

— Говорит, что у неё есть информация по делу о поджоге.

— Кто такая?

— Каролина Кривошеина.

— Да-да, пусть проходит в мой кабинет. Как раз она одна осталась не опрошенной.

Макар загородил доску с фотографиями и стрелками, растянув экран, на котором давным-давно ничего не демонстрировали, а использовали исключительно в качестве ширмы, и уселся за стол. Спрятал все папки в ящик, придвинул к себе клавиатуру и создал новый файл с именем «Ка_Кр». Уже через минуту в дверь постучали.

— Добрый день... — в кабинет вплыла эффектная длинноногая блондинка, без всякого сомнения, оправдывающая своё королевское имя. — Могу я видеть капитана Пантелеева?

— Да-да, — поднялся следователь, — Здравствуйте! Проходите, прошу вас!

Как она села! Как забросила ногу на ногу, отчего и без того короткая юбка съехала почти до белья! Будто не в следственном отделе находится, а в баре или ночном клубе — сделала заказ и теперь ждёт, когда ей принесут коктейль.

Макару пришлось потеревить себя за ухо, чтобы вернуть рабочий настрой.

Стараясь не поднимать взгляда на посетительницу, бравый капитан полиции задавал формальные вопросы и заносил их в только что созданный файл.

— Как быстро вы печатаете! — сделала комплимент Каролина. — Профессионально. Даже у меня так не получается.

— Гхм-м-м... Не будем отвлекаться, Каролина Игоревна.

— Ой, вот этого ненужно, а то я чувствую себя бабулей, — плотоядно улыбнулась девушка. — Разве я похожа на бабулю? Называйте меня по имени. Можно просто Кара.

— Кара? — удивился Макар. — Мне казалось, вам больше подходит Лина.

— Это потому что вы меня плохо знаете! — засмеялась свидетельница. — Друзья зовут меня исключительно Кара. А я и не возражаю.

— Почему?

Прежде чем ответить, девушка улыбнулась — как-то неприятно, набок.

— Потому что я всем и всегда говорю в лицо всё, что думаю.

— Всем и всегда... — задумчиво повторил следователь и встрепенулся, задавая следующий вопрос: — И что же вы можете сказать об отношениях Коркуновой и Грушиной?

— Люсьена безобидна, как влюблённая кошка. А вот Арина... — Кривошеина расплела ноги и подалась вперёд, наваливаясь на столешницу грудью. — Она тёмная лошадка! Любую ситуацию старается использовать в своих интересах, обходя конкурентов на повороте. Очень токсичная.

— Мне говорили, что вы подруги.

— Ну как подруги? — Каролина вернулась в прежнее положение, откинувшись на спинку стула. — Учимся на одном курсе. Я помогла ей с практикой, вот и всё.

— Понятно. А какие отношения у вас с главным редактором?

Свидетельница опять криво улыбнулась и поиграла бровью:

— Рабочие отношения. Какие ещё?

— А у Грушиной?

— М-м-м... Мы не обсуждали, Арина не любит плакаться в жилетку, а я терпеть не могу вытирать чужие сопли. Так что...

— Что?

— Думаю, у Грушиной всё сложно.

— Я располагаю информацией, что Роман Петрович бросил Коркунову ради практикантки.

— В таком случае, я ему сочувствую, — покачала головой Каролина. — У Груши бульдожья хватка.

— Что-то конкретное вы можете сказать по этому поводу?

— Зачем? Слухи вам и без меня донесут, а я предпочитаю не делать заявлений, в которых не уверена.

Подписав свидетельнице пропуск и дождавшись, когда за ней закроется дверь, Макар снова зарылся пальцами в копну волос. Нет, какова королева! Вроде мало что сказала, однако после разговора с ней осталось твёрдое убеждение в том, что именно Грушина должна стать главной подозреваемой.

Хотя... Тема недавнего репортажа фигурантки — о работе пожарных — тоже наталкивает на определённые размышления. Безобидная на вид девушка скрупулёзно изучила вопрос.

Глава 4

Арина Грушина

Мне так и не удалось взять интервью у своего героя, пока он находился в больнице. Медицинские сёстры отлавливали «папарацци» ещё на подходах к палате и грозились вызвать охрану, если я не выметусь добровольно. Эта ситуация меня здорово триггерила. Впервые такое! Окружающие считали меня контактной, обычно люди с удовольствием общались со мной, непринуждённо отвечали на вопросы. Я никому в душу не лезу, между прочим! Интересуюсь исключительно предметом интервью и не перехожу на болезненные темы. Деликатность — моё второе имя!

Роман Петрович пытался меня утешить, говорил, что в карьере каждого журналиста встречаются такие непробиваемые персонажи. Советовал отступить и взять какую-нибудь другую тему для отчётной работы по практике. Но меня заело!

Кстати, редактор сам подкинул идею, а теперь предлагает идти на попятную.

— Ну-у-у... — посмеивался он, не пряча одобрительного взгляда, — ... раз уж ты настроена до такой степени решительно, держи адрес.

Босс совершил какие-то манипуляции на своём телефоне, и в ту же секунду в моём кармане булькнуло оповещение. Я поспешно выхватила трубку, открыла мессенджер и заверещала:

— Спасибо, Роман Петрович! Как всё-таки оперативно вы умеете добывать информацию.

— На том стоим, Ариша! — польщённо заулыбался он.

Конечно же, я сразу помчалась на встречу с героем своей будущей статьи, собирать материал о замечательном человеке, посвятившем свою жизнь спасению других людей. Косвенными путями я успела узнать, что Никита Александрович Великанов приехал в отпуск, который получил сразу после участия в борьбе с наводнением в южных регионах страны.

Вот так бывает: победить воду и сразу же встретиться с огнём! Что-то такое можно будет написать в анонсе.

Мой оптимизм угас, как только я услышала низкий, с хрипотцой голос из динамика домофона:

— Прекратите меня преследовать, гражданка! Вам внятно объяснили, что никаких интервью я давать не собираюсь, и встречаться со мной незачем. Ни в больнице, ни тем более дома. Дайте отдохнуть человеку!

— Я ненадолго вас задержу, — залепетала я, наклоняясь к панели устройства, — пожалуйста, впустите. Всего несколько вопросов!

— Ни на сколько вы меня не задержите. Уходите, Арина.

Ого! Имя моё запомнил.

— Никита Александрович... — начала я новую атаку, но щелчок известил меня о том, что абонент отключился.

Занеся руку для нового вызова, я застыла. С одной стороны, я не любила так позорно отступать, с другой — был риск услышать куда более грубые слова, чем те, что мне сказали раньше.

— Ты к кому, милая? — послышался у меня за спиной взрослый женский голос.

Шагнув в сторону, я оглянулась и увидела доброе лицо, улыбку и ямочки на щеках. Немолодая, но и не старая женщина, возраст которой на глаз определить не получалось, держала в одной руке связку ключей, а в другой — два больших пакета с продуктами.

— К Никите Великанову, — честно призналась я. — Хотела его проинтервьюировать. Не соглашается.

— Из газеты? — усмехнулась незнакомка. — Жуть, как он этих газетчиков не любит.

— Интернет-издание у нас. Приличное. Потом, мне для отчёта по практике нужно.

— Студентка?

— Да.

— Ну, идём, раз так.

Женщина приложила контактный ключ к панели домофона, замок щёлкнул, открываясь. Я потянула металлическую дверь за ручку и предложила:

— Давайте, я помогу вам сумки донести.

— Вот молодец! — похвалила меня женщина, передавая свои пакеты, — А то я не считала, еле ташу! Тебя как зовут?

— Арина.

— А я Наталья Николаевна.

— Вы мама Никиты?

Наталья Николаевна засмеялась звонко, по-молодому, и покачала головой, начав подниматься по лестнице.

— Бабушка я. А мама его — моя дочка.

— Да? — удивилась я. — Никогда бы не подумала. Вы не выглядите старушкой.

— А я и не старушка, — приосанилась женщина. — В девятнадцать мамочкой стала, и дочка тоже не тянула. Мы ведь раньше как? Влюбились, женились, дитё родили... Это сейчас всё ждут неизвестно чего! Вот мне шестьдесят семь недавно стукнуло, а уже от троих детей восемь внуков!

— Ничего себе! — изумилась я, прикидывая, а не написать ли мне статью о Наталье Николаевне, если вдруг с её внуком так ничего и не получится.

Мы поднялись на третий этаж, моя спутница открыла дверь квартиры и крикнула в глубину:

— Никитушка, встречай бабулю! — перешагнув порог, добавила: — Я не одна, у нас гостья.

В конце коридора показался высокий, подтянутый мужчина в лёгких джинсах и расстёгнутой на несколько верхних пуговиц рубашке. Вышел он с улыбкой, но, увидев меня, помрачнел:

— Ба! Зачем ты её привела?

— Не груби девушке, любимчик! — весело отреагировала Наталья Николаевна, успев сбросить туфли. — Забери у Арины пакеты и отнеси на кухню, сейчас будем пить чай с пирогами.

Я передала сумки Никите, он тут же раскрыл одну из них и довольно помычал, вдыхая. Я тоже уловила чудесный аромат выпечки, с любопытством заглядывая в пакет, где лежали румяные домашние пирожки и ватрушки.

— Ба! — укоризненно покачал головой мужчина, на время превратившийся в счастливого мальчишку. — Ты меня раскормишь, форма по швам треснет, когда на работу вернусь.

— Иди-иди! — шутливо подтолкнула его Наталья Николаевна, — ставь чайник, а мы пока руки вымоем.

Она пошла босиком по блестящему паркету, жестом пригласив меня за собой, и я последовала её примеру, оставив кроссовки и рюкзачок в прихожей.

Глава 5

Никита Александрович Великанов

Вот это подстава! Не успел Никита порадоваться успешному избавлению от назойливой журналистки, как она нарисовалась на пороге квартиры. А всё любимая бабушка Наташа! Понятно, что, увидев прорывающуюся в подъезд молодую симпатичную особу, бабуля сразу же нафантазировала что-то романтическое и решила помочь бестолковому внуку наладить отношения с противоположным полом. Не давала ей покоя затянувшаяся свобода любимчика.

Повезло ещё, что родители не наседали со своими жизненными примерами, считая, что сын должен пользоваться своим умом. Нужно было у них остановиться! Правда, там, кроме мамы с папой, обитают брат с женой и младенцем — все со встроенными вечными двигателями. А Никите хотелось тишины хотя бы во время отпуска. Есть ещё одна причина — квартира бабушки с дедушкой была родной, а в недавно выстроенном родителями доме Никита чувствовал себя гостем.

Ему не терпелось выставить беспардонную девицу за порог, но под бдительным взглядом бабули этого делать точно не стоило. Наталья Николаевна всё ещё оставалась авторитетом для внука. Не так много таковых выдержало проверку временем, и начинать отпуск с напряжённости в отношениях с бабулей Никита не стремился. Придётся потерпеть нежелательное присутствие этой Арины.

Она, кстати, вела себя скромно. Глазками не стреляла, вопросами не сыпала. Складывалось впечатление, что девушка притащилась сюда не ради статьи, а просто попить чайку с вкусными пирогами, поболтать с Натальей Николаевной и даже кое-что рассказать о себе.

Нужно признать, что их беседа заинтересовала и самого Никиту. Арина очень тонко и с непритворным интересом расспрашивала бабулю о её жизни. Наталья Николаевна с удовольствием рассказывала и о том, как они с дедушкой познакомились в стройотряде, о том, как ходили в горные и водные походы, играли в КВН ещё в институте. Потом пошёл разговор про девяностые годы.

Никита, конечно, слышал о некоторых фактах биографии старших родственников, но не больше десяти процентов того, что теперь открывалось ему из бабулиных рассказов. Незаметно перебрались в большую комнату, в дело пошли старые альбомы с вклеенными туда чёрно-белыми, а потом и цветными, снятыми ещё на плёнку, фотографиями.

Какие же это были уютные посиделки! То, что наступил вечер, узнали только, когда в замке заскрежетал ключ, потом скрипнула входная дверь, и раздался бодрый голос дедули:

— Ого! А у нас гости?

Он обнаружил в прихожей незнакомый рюкзак и маленькие кроссовки.

— Вадим Юрьевич пришёл! — всполошилась бабушка, откладывая альбом. — Нужно кормить. Ариночка, поужинаешь с нами?

Гостя растерянно посмотрела на Никиту, ожидая от него негативной реакции. Он не успел сориентироваться, показавшийся в проёме дед довольно потёр руки и констатировал:

— Внук, наконец-то, ты соизволил познакомить нас со своей невестой! Рад, рад, очень рад!

Арина застыла с отвисшей челюстью, Никита бурчал что-то невразумительное. Положение спасла бабушка:

— Это журналистка, пришла интервью брать. — Наталья Николаевна легонько подтолкнула мужа в сторону кухни: — Идём, Вадик, поможешь ужин накрыть.

Уводя его из комнаты, бабушка что-то шептала, Никита смог разобрать только: «...хорошая девочка, добрая, вежливая...». Услышал и улыбнулся, видя, как смутилась Арина. Она перевернула ещё несколько страниц в альбоме, потом решительно отложила его и встала:

— Ну, мне, наверное, пора... Пойду.

— А как же... — Никита хотел спросить про ужин, но почему-то произнёс другое: — Как же интервью?

— Вы согласны отвечать на мои вопросы, Никита Александрович?

Она всё испортила этим официальным обращением. Доверительная атмосфера, установившаяся в комнате чуть раньше, мгновенно испарилась. Бывают порой такие мгновения, которые разом перечёркивают что-то хорошее, выставляя на передний план уродливое и раздражающее.

Никита нахмурился, помотал головой и твёрдо сказал:

— При чём тут я? Вы же бабушку тут пытали. Про неё собираете материал, насколько я понял.

Журналистка «зависла». Постояла, сверля объект недавних интересов немигающим взглядом, потом решительно тряхнула головой и сунула руку в карман стильного пиджачка.

— Я всего лишь хотела рассказать читателям о настоящей мужской работе, о людях, которые спасают других, подвергая опасности собственные жизни. Вот! — Она протянула Никите красочный картонный квадратик. — Моя визитка. Если захотите поделиться своим опытом, поговорить о друзьях или о... О чём угодно. Звоните, я с удовольствием с вами пообщаюсь.

Постояв немного с протянутой рукой и убедившись, что предложение не принято, девушка усмехнулась, бросила визитку на стол и пошла к выходу.

Что это за злость? Откуда она взялась? Даже не так: Никита плохо понимал, на кого, собственно, злится. На эту милую и ужасно бойкую девчонку, записавшую его в «дяди», или на себя.

Проводить Арину вышел с опозданием. Она успела обуться, надела, не застёгивая, лёгкую курточку приметного канареечного цвета и набросила на одно плечо лямку рюкзака. Теперь безуспешно дёрнула рукоятку дверного замка, который частенько заедал.

— Нужно надавить, — отстраняя девушку, объяснил Никита.

Он сам открыл перед ней дверь. Арина вышла за порог, оглянулась и насмешливо сказала:

— Чужих людей спасаете, а родственникам даже замок починить не удосужились.

Не стала ждать реакции, сухо попрощалась и побежала вниз по лестнице.

Глава 6

Арина Грушина

В голове не укладывалось: как у чудесной, обаятельной бабушки и симпатичного, интеллигентного дедушки может быть такой несносный внук! Душила! Вредина! Даром, что спасатель.

А ведь поначалу он показался вполне нормальным человеком. Я, хоть и пребывала в полубморочном состоянии от страха, всё равно прекрасно запомнила, как чётко и отважно действовал незнакомец, волей случая оказавшийся рядом с воспламенившимся коттеджем.

Тот день навсегда останется в памяти как крышесносная, сюрреалистичная трагикомедия, в которой пришлось участвовать по воле сумасшедшего продюсера.

Всё началось с полученного в мессенджере сообщения от главного редактора. Он назначил мне встречу «на нейтральной территории», дал адрес того злосчастного коттеджа, даже прислал подробное описание, как его найти, двигаясь от станции.

Первым желанием было категорически отказаться. Честно говоря, я не понимала, какие темы Роман Петрович собирался обсуждать, ведь куда удобнее пообщаться в офисе! Сразу же позвонила, но абонент оказался «вне зоны доступа». Решила переговорить лично — всё равно собиралась ехать на работу. Но и там случился облом: Шустов, как выяснилось, встречался с представителем администрации города. По этому случаю почти все коллеги разбежались, даже Конфетки не было на месте.

Здесь случилась следующая странность: я обнаружила на своём рабочем столе сложенный вчетверо лист с напечатанным текстом: «Арина, разговор очень важен для твоей карьеры. Возьми ключ в ящике стола на тот случай, если доберёшься до места раньше меня». Подписи не было, но поскольку я чуть раньше получила указания в сообщении, сразу подумала, что написал мне Роман Петрович. Схватила ключ и помчалась на вокзал.

Ах, если бы у меня не оказалось того самого ключа! Боюсь даже представить, чем бы для Люсьены обернулось промедление с проникновением в горящий дом.

И тут мы возвращаемся к Никите Александровичу Великанову. Не позволив мне зайти внутрь, сам он стремительно передвигался, необъяснимым образом ориентируясь в задымлённом помещении. Очень быстро нашёл и выволок на улицу Коркунову, даже привёл её в чувство. Конфетка сонно бормотала что-то про малыша, оставшегося в доме. Я-то знала, что детей у Люсьены нет, удивилась и стала трясти отрубавшуюся секретаршу. Оказалось, что Малыш — всего лишь кот. А спасатель ищет ребёнка! Разумеется, я, оставив Конфетку в тени сирени на скамье, помчалась в коттедж и попыталась докричаться до незнакомца. К счастью, он меня услышал, велел выметаться и вскоре сам выбрался наружу, держа напуганного котика на руках.

К тому времени подъехали пожарные. Выяснилось, что вся «операция» длилась не больше десяти минут, а для меня эти мгновения растянулись часа на два, не меньше. А потом ещё долго всё вокруг меня воняло дымом, жжёной пластмассой и страхом. Даже отмокнуть в ванной удалось не с первого раза, а одежду я вынуждена была отнести в химчистку — не надеялась отстирать.

Стресс отпустил только к ночи, после подсунутых мамой успокоительных таблеток. И вот, укутавшись любимым льняным одеялом с тонким запахом лаванды, я закрыла глаза и стала вспоминать события дня уже без дрожи и учащённого сердцебиения. Какая всё-таки удивительная встреча мне выпала! Настоящий подарок для репортёра. Снова и снова воображение подкидывало мне образ сильного, решительного, действующего с хладнокровием и полным пониманием ситуации мужчины. Только теперь я смогла отметить его брутальность, харизматичность и внешнюю привлекательность.

Пока мы с Конфеткой ждали «скорую», подслушали разговор отважного героя с командиром пожарного расчёта, фиксирующего данные свидетелей. Рефлексы журналиста, пусть и начинающего, сработали: я запомнила всё, поэтому, когда мне позвонил Роман Петрович, узнавший о случившемся от Люсьены, я смогла дать годную информацию для новостной ленты сайта нашего издания.

Мне, конечно, польстила похвала шефа, и заинтересовало его поручение написать статью о Никите Великанове, я даже не сразу отметила некоторую странность: почему Шустов удивлялся моему присутствию на пожаре. Он всего лишь отметил, что это показатель высокого профессионализма: умение попасть в нужный момент в нужное место. Разве не сам босс назначил мне встречу именно там именно в это время?

Додумавшись до этого, я стала перезванивать, однако номер главного редактора снова был недоступен. Чудеса какие-то!

Ладно, рассеянность шефа можно списать на шок: не каждый день жизни двух подчинённых подвергаются опасности, притом в рабочее время. Отсутствие практикантки ещё можно как-то оправдать, а вот секретарша должна была быть в офисе, а не отсиживаться дома. Впрочем, изворотливости нашего шефа мог позавидовать даже цирковой артист! Роман Петрович сумеет оправдаться, а вот как я буду объяснять свой провал — большой вопрос.

Мысли мои вернулись к несостоявшемуся интервью. Я остановилась около клумбы неподалёку от здания бизнес-центра, в котором располагался наш офис, и сделала вид, что любуюсь недавно высаженными белыми, красными, жёлтыми, фиолетовыми виолами. За этим занятием и застал меня телефонный звонок. Обрадовалась, думая, что мой спасатель передумал и воспользовался предложением созвониться, если захочет побеседовать со мной.

Суетливо достала трубку из кармана, посмотрела на экран и разочарованно вздохнула. «Следователь» — неприятно горели буквы.

Глава 7

Никита Александрович Великанов

С дедом у Никиты состоялся очень неприятный разговор. Вадим Юрьевич работал в администрации и обладал широчайшими связями в городской медицине. Не было ничего удивительного в том, что проблемы со здоровьем внука не остались для него тайной.

— И когда ты собирался рассказать об этом? — Вадим Юрьевич пронзал внука сердитым взглядом.

Чтобы не огорчать супругу, он вызвал Никиту прогуляться перед сном и остановился на ближайшем бульваре неподалёку от детской площадки. Там было пусто и тихо, ребяташек увели по домам и, скорее всего, читали им сказки на ночь.

— Не нагнетай, дед, — морщился Никита, глядя в сторону. — Всё нормально, подумаешь, небольшой сбой...

— Это не шутки при твоей наследственности, Ники! И не отворачивайся, пожалуйста! Разговор серьёзный.

— Де-е-ед... ну ты чего? Ладно бы бабуля всполошилась.

— Она не знает. И никто не узнает, если ты пообещаешь мне...

— Перестань, — не дослушал его Никита, прекрасно зная, что разговор пойдёт о смене профессии. — Я не выживу на гражданке.

— Ты не выживешь там, Ники! Это не шутки. Что если сердце откажет в самый ответственный момент? Так подведёшь товарищей или не сумеешь помочь пострадавшим. Да мало ли! Когда тебя самого придётся вытаскивать другим, кем будешь себя ощущать?

— Дед! Всё не так серьёзно, в конце концов. Сотни тысяч людей живут с аритмией...

— Возможно. Только эти люди не лезут в огонь и не ныряют в ледяную воду!

— Что ты мне предлагаешь? Идти в школу преподавать ОБЖ? — скрестив на груди руки, Никита, будучи выше ростом, смотрел на Вадима Юрьевича сверху вниз, но чувствовал себя не взрослым и состоявшимся мужчиной, а подростком, по безалаберности подцепившим простуду.

— Почему сразу в школу? С твоими знаниями и опытом ты вполне можешь работать в академии.

Никита рассмеялся и даже звонко хлопнул пару раз:

— Ты серьёзно, дедуля? Когда в последний раз ты бывал в академии МЧС? Там напряжение ничуть не меньше, чем в очаге катастрофы.

— Не нужно сгущать, — усмехнулся Вадим Юрьевич. — Потом, я не настаиваю. Уверен, что проблем с трудоустройством у тебя не возникнет. А пока... Ты должен пройти полное обследование.

— Нет в этом необходимости. Меня отпустили, сказав, что я совершенно здоров. Ты не доверяешь медикам?

— Вот чего я не люблю, так это лукавство! Ты никогда не умел врать, Никита. Не начинай.

— Вра-а-ать?

— Доктора предлагали полежать пару недель, подобрать лекарства, но ты не захотел.

Ещё бы он захотел! Никита даже представить не мог, как он будет ежедневно глотать таблетки. Да мужики его просто засмеют! Почему-то вспомнил журналистку. Восхищённый взгляд Арины наверняка бы угас, узнай она, что крутой герой — слабак, сердечник, инвалид. Вот это была бы статья!

Почему-то образ девушки, возникший в его воображении, погасил негатив, на смену которому пришла печаль. Вадим Юрьевич уловил эту перемену и замолчал, пристально рассматривая спокойное и немного отрешённое лицо внука. Даже тронул его плечо, стараясь под-

держат и приободрить, мол, пока ничего страшного не произошло, нужно просто послушаться мудрого совета. Однако, поборов минутную слабость, Никита отстранился и упрямо покачал головой:

— Поступай, как считаешь нужным, дед, но в больничку я не лягу.

— Ники!

— Не заставляй меня жалеть, что взял отпуск и приехал сюда...

— Ники!

— Даже не думай, что в случае моего увольнения, мы когда-нибудь увидимся.

Пожалуй, это получилось слишком резко. Никита сразу же это понял, но слова успели прозвучать и были услышаны. Вадим Юрьевич изменился в лице, расширил глаза и не сразу нашёлся с ответом, крикнул уже в спину удаляющемуся внуку:

— Я настаиваю, Ники! Не вынуждай меня привлекать к нашему спору дочь!

Нужно уезжать! Срочно, срочно уезжать. Пока в дело не вступили тяжёлые орудия. Выдержать напор матери, имевшей многолетний опыт общения с сердечником, вряд ли получится. Она была уверена, что муж до сих пор жив и крепок исключительно благодаря её усилиям. Старший Великанов послушно раз в год проходил обследования, дисциплинированно принимал все выписанные лекарства и даже шутил, говоря, что работает на аптеку и обеспечивает занятостью родное здравоохранение.

Шагая по бульвару и стремительно удаляясь от дома, Никита продолжал мысленный спор. Отец впервые столкнулся с проблемой далеко за пятьдесят. Никто не знает, случались ли у него сбои в работе сердца до того. А Никите меньше тридцати! Имеет он право хотя бы два десятка лет не думать о врачах и лекарствах? Что это за гиперопека!

Вспомнил, как врач советовал не слишком усердствовать с физическими нагрузками, ограничиваясь обычными кардиотренировками, а ещё велел избегать волнений. Хотя говорил это доктор по привычке — видел, что пациент спокойный, уравновешенный, не склонный к истерикам человек.

Вот и нашлось оправдание для прогулки: нужно успокоить нервы и вернуться домой готовым отражать новые атаки, если они вдруг случатся.

— Рр-ройф-раф-раф! — звонко раздалось из ближайших кустов.

Никита повернул голову и увидел двоих: смешного лохматого пёсика, выскочившего на боковую дорожку, за которым тянулся поводок, удерживаемый улыбающимся Макаром Пантелеевым.

— Вот так встреча! — воскликнул приятель и строго глянул на питомца: — Пилюлькин, к ноге! Это свои. — Пёс, как ни странно, послушался, а Макар протянул руку для приветствия: — На ловца и зверь! Я было сунулся в больничку, а мне сказали, что ты выписался. Гуляешь?

— Да-а-а... — поморщился Никита, — с дедом поцапался. Неохота домой идти.

— О! Класс! — обрадовался друг. — Айда ко мне! Мои на море уехали. Дарине путёвку на работе выделили. Так что я нынче холостяк.

Услышав имя своей бывшей девушки, Никита посмурнел. Хотя почти семь лет прошло, как всё случилось, но напоминание о поступке Дарины, обещавшей ждать его, но не выполнившей данного курсанту слова, больно кольнуло и заставило прятать взгляд. Присев на корточки, Никита почесал собаку за ухом и спросил:

— Что за странная порода?

— Дворянин, — откликнулся Макар. — Дочка нашла где-то на помойке, приволокла домой. Расставаться не захотела, пришлось приютить. Обычно жена с ним гуляет, но пока они все в отъезде, приходится мне. Так что? Пойдём ко мне? Переночуешь по старой памяти. У меня, кстати, разговор есть.

— Что за разговор? — Распрямылся Никита.

— По делу о поджоге. Нужно разобраться с некоторыми нестыковками.

Возвращаться домой всё ещё не хотелось. После секундного размышления, Никита кивнул, и друзья направились к дому, где с самого детства жил Макар — он, в отличие от приятеля, был на удивление привязан ко всему привычному, и заставить его поменять обстановку могло лишь что-то вроде землетрясения или всемирного потопа.

Глава 8

Никита Александрович Великанов

Когда-то Макар и Никита крепко дружили, но жизнь, что называется, развела. Один после школы направился в училище МВД, а второй выбрал МЧС. Это и решило негласный спор: с кем останется их общая любовь — Дарина. Считалось, что девушка предпочитает Великанова, однако будущая профессия парня её напугала. Чем бы? Разве служба в органах спокойнее? Однако выбор Дарина сделала не в пользу Никиты, тем самым спровоцировав разлад между приятелями. Разумеется, никто из них не признавал, что причина именно в этом. Сплошь и рядом школьные друзья перестают общаться, хотя никто из них не уводил у одноклассника невесту.

О том, как поживает Пантелеев, Никите рассказывала бабушка. Наталья Николаевна непостижимым образом умудрялась отслеживать события в жизни всех — детей и внуков, их знакомых, друзей, коллег. Частенько разговор с бабулей по телефону превращался в увлекательный сериал. Благодаря незаменимому информатору очень редко бывавший в родном городе МЧС-ник был в курсе основных событий, в том числе и в жизни Пантелеевых. Знал, что родители Макара оставили молодой семье шикарную «сталинскую» трёшку, прикупив малогабаритную квартиру в соседнем доме. Знал и то, что Дарина родила двойняшек: мальчика и девочку. И всё-таки он был не готов к тому впечатлению, которое получил, перешагивая порог квартиры, где бывал сотни раз.

Это было другое жилище! Первое — запах. Отец Макара увлекался электроникой, поэтому в доме всегда пахло канифолью и ещё чем-то особенным, мужским. Сейчас же чувствовался тонкий цветочный аромат. Будто нежные рельефные розы на обоях были живыми, только что срезанными. Прихожая стала шире: стена, отделяющая её от большой комнаты с двумя окнами, передвинулась, и вместо классической распашной двери появились две современные из комбинированного пластика шоколадного и бежевого цвета. Как объяснил Макар, заметив недоумённый взгляд друга, бывший зал разделили на две детские комнаты. Дальше шла столовая или гостиная, соединённая с кухней широкой аркой. Строго напротив кухни была дверь, как можно было догадаться, в супружескую спальню. Она была приоткрыта, но заглядывать туда Никита опасался. Он чувствовал неловкость уже от того, что везде угадывался вкус и стиль Дарины. Не хватало ещё случайно увидеть приметы её пребывания в этой квартире: халатик на дверце шкафа, строй пузырьков и баночек перед зеркалом, уютный плед, переброшенный через спинку кресла-качалки...

А ведь казалось, что боль предательства с годами сошла на нет! Увы, рана снова стала саднить ровно так же, как в тот день, когда Никита получил приглашение на свадьбу. Разумеется, он отказался. Не поехал, сославшись на занятость.

«Ещё бы догадались в свидетели тебя позвать!» — сердилась бабуля, пересказывая подробности состоявшейся в кафе неподалёку свадьбы. Не позвали. Скорее всего, Дарина не захотела, испугавшись возможного скандала. Никита же настоял на приглашении лучшего друга, и вполне возможно, обрадовался, когда тот его не принял.

Как всё это далеко! Пришлось напрячься, чтобы вернуться в реальность, где Макар что-то непрерывно говорил, доставая из тумбы свежее постельное бельё и застилая им диван в гостиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.